

Глава 1.5

Мне очень жаль, но они были просто очень массивными. А на ее гибкой, подтянутой фигуре их невозможно было не заметить. Ее топ не был с низким вырезом, но эти баскетбольные мячи на ее груди просто хотели вылезти наружу, заставляя ее топ выглядеть так, будто он вот-вот порвется. Если бы я не знал ее лучше, я бы сказал, что она перекачала сиськи, но я знал ее достаточно хорошо, чтобы знать, что она никогда не сделает ничего подобного. Ее пара огромных, спелых, гладких и круглых грудей была настоящим подарком. Я старался не задерживать свои глаза на них, но, вероятно, не смог сделать настолько утонченно.

- Ну, ты тоже очень вырос, - сказала она со смешком, снимая напряжение.

- Э-э, извини, - сказал я, краснея.

- Я к этому привыкла, - с улыбкой сказала Кендра.

Мы немного поболтали, пока гуляли, оставив на время наши семьи позади, рассказывая друг другу о том, что мы делаем в колледжах, наверстывая упущенное в нашей жизни. Она училась во Флориде, далеко от меня, и собиралась стать тренером по физподготовке. С ней было весело болтать.

- Так ты занимаешься спортом или еще чем-нибудь? - спросил я. Когда я видел ее в последний раз, она играла в баскетбол и футбол, а также занималась легкой атлетикой.

- Боюсь, что нет, - ответила Кендра с грустной улыбкой. "Я бы занималась, если бы могла, но как только я отрастила эти гребаные арбузы, они стали мне мешать".

Она обхватила ладонями свои груди и слегка приподняла их со смешком. "И они слишком полезны, чтобы их уменьшать".

Смутившись, я просто кивнул. "Господи, Джесси, ты не был таким застенчивым, когда мы были моложе. Тогда ты бы не заткнулся".

- Ну, я обрел чувство приличия, - ответил я непринужденно, как будто разговаривал с другом. "Теперь я джентльмен".

Это заставило ее улыбнуться. Я схватил банку содовой, открыл ее и сделал глоток.

Мы оба огляделись вокруг, оценивая все это в течение нескольких мгновений.

- Что ж, тебе нравится быть рядом со всей семьей? - саркастически спросила Кендра. Я закатил глаза.

- Не знаю, случайно ли это... - заговорил я, не зная, продолжать ли. "Но со мной весь день творится какое-то странное дерьмо".

- Например, что? - спросила она.

- Просто... я не знаю, Дана, и мама, даже твоя мама, они все посылают мне странные флюиды. Я имею в виду, они ведут себя так... они все... пускают слюни, - ответил я.

- Что? - спросила она со смехом.

- Я знаю, это звучит странно...

- Нет, это не так, - перебила она.

- Ты просто обвиняешь свою маму, старшую сестру и тетю в том, что они пускают в твою сторону слюни, хотя я куда сильнее тоскую по твоему пышному, мужественному телу! - пошутила она. Я закатил глаза.

- Заткнись, - сказал я с улыбкой, слегка покраснев от всей этой линии разговора. Она почувствовала мой дискомфорт.

- Джесси, признай, ты горячая штучка, - заявила Кендра. "Может, они и твои родственники, но все равно женщины. Эй, я твоя Кузина, а ты пялился на мои сиськи".

- Справедливое замечание, - согласился я.

- Ведь нет ничего плохого в том, чтобы по-семейному невинно таращить глаза, верно? - пошутила она, подняв брови и улыбаясь. Я только рассмеялся. Между нами повисла многозначительная пауза.

- Теперь, наверное, моя очередь пялиться. Итак, какой у тебя распорядок дня? - спросила она.

- Что?

Она наклонилась вперед и легонько похлопала меня по животу тыльной стороной ладони.

- Какие у тебя обычно тренировки? - спросила она. "Как это мой маленький придурок-кузен оказался в таком дурацком положении?"

Я улыбнулся, прежде чем объяснить, что я сделал, чтобы достичь такой формы. Она внимательно слушала меня.

- Ну, я обычно тренируюсь по утрам. Пока мы все здесь, ты должен присоединиться ко мне. Только я и ты. Мы можем бегать вдоль озера, может быть, заняться йогой, а потом мы можем улизнуть в лес, я спущу штаны, и ты сможешь трахнуть меня, - сказала она без колебаний. Содовая в моей руке упала на землю, заставив Кендру чуть не обмочиться от смеха.

- Кендра! - крикнул я со смехом, когда пришел в себя. "Это все из-за тебя".

- Я же сказала, что достану тебя! - ответила она, вытирая слезы смеха с глаз.

- Почему ты вообще так говоришь? - спросил я, немного сбитый с толку.

- Расслабься, Джесси, я просто прикалываюсь над тобой, - ответила она, тепло улыбаясь и забавляясь моим смущением.

- Что ж, миссия выполнена, - сказал я.

- Поскольку все пускают по тебе слюни, теперь моя очередь принять участие в действии, верно? И потом, разве не так поступают кузены? - спросила Кендра.

- Нет, э-э...

- Отлично, тогда мы можем улизнуть в лес и поцеловаться. Хорошо? - спросила она.

- Ох, Кендра, прекрати! Это жутко, - сказал я, заставив ее усмехнуться в притворной обиде.

- Ну же, Кендра. Перестать негодничать, - уговаривал я ее с добродушной улыбкой. Наконец, она подняла руки в жесте перемирия. Она как раз собиралась снова заговорить, когда ее глаза заметили что-то за моим плечом. "Кстати, о жутком".

- Что такое? - спросил я.

- Близнецы уже здесь.

- О нет, - сказал я, оглядываясь назад.

Близнецами были Бетани и Честити. Это были 18-летние дочери одинокого брата моей мамы, дяди Карла. И да, они были довольно странными. Я имею в виду, что они были совершенно милыми, когда вы имели с ними дело, и это не было похоже на то, что они были отталкивающе уродливы или что-то в этом роде. Они обе были довольно хорошенькими, более стройными и миниатюрными, чем большинство женщин в семье. Но они были... жуткими. У них была та странная двойная вибрация, когда казалось, что они могут читать мысли друг друга, когда они заканчивали предложения друг друга. К тому же они были неразлучны. Трудно было заставить одну из них в одиночестве. И всякий раз, когда мы были вместе в группе, они уходили сами по себе, тихо разговаривая, как будто делясь секретом, который никто другой не мог услышать. Казалось, они всегда говорили в унисон. Это было... жутко. Всякий раз, когда я смотрел фильм или что-то, что показывало жутких близнецов, я всегда думал о них.

И дело было не только во мне. Большинство членов семьи шутили по этому поводу. Во всяком случае, дядя Карл был немного странным человеком, поэтому мы редко имели дело с этой стороной семьи. Но теперь они были здесь, и нам нужно было придумать, как избежать встречи с ними наедине.

Я как раз повернулся, чтобы посмотреть на Кендру, когда мама появилась позади нее.

- Джесси, пойдем поздороваемся с твоей бабушкой, - я кивнул и присоединился к ней, направляясь к дому. Уходя, я оглянулся на Кендру.

- Придется нам потом улизнуть в лес! - крикнула она. Я рассмеялся и покачал головой. Я, конечно, знал о ее извращенном чувстве юмора, но это определенно было слишком много для меня. От такого юмора мне становилось не по себе.

- О чем это она? - спросила мама.

- О, не беспокойся об этом, - ответил я. Мы двинулись дальше, пробираясь сквозь толпу людей. Часть меня была рада, что меня утащили от Кендры. Ее мрачное чувство юмора, в сочетании со всем остальным, что произошло сегодня, заставляло меня нервничать. Как бы мне ни нравилась Кендра, я не хотел слишком много думать о том факте, что после того, как мы не виделись около шести лет, наш разговор в конечном итоге сосредоточился на ее массивной груди и идее о том, что я и она ускользаем для незаконного секса в лесу. Несмотря на то, что все это было сказано в хорошем настроении, это все равно было странно.

Я оторвался от своих мыслей, следуя за мамой к дому. Мы поздоровались с некоторыми людьми, когда из ниоткуда...

- Привет! - хором сказали Бетани и Честити, глядя на нас с озорной улыбкой.

- Ох! - крикнула мама, слегка подпрыгнув.

- О, э-э, привет, вы двое, - сказал я, изобразив на лице улыбку. Они обе захихикали и стали перешептываться, проходя мимо нас, прежде чем оглянуться на нас... на меня.

- Ух... - пробормотала мама.

- Они всегда так делают! - сказала я, удивляясь тому, как они всегда появляются из ниоткуда.

- Эти девушки... Они определенно дети Карла, это точно.

Мы присоединились к папе и Дане и двинулись к дому. Именно там стояла бабушка. Она увидела нас, когда разговаривала с кем-то еще, но шагнула к нам, когда мы приблизились.

Хотя она и была моей бабушкой, было бы преувеличением считать ее "бабушкой". Она не была какой-то дряхлой старухой. На самом деле она даже не была такой старой. По-моему, ей было не больше пятидесяти - столько же, сколько матерям некоторых моих друзей. Это была энергичная пожилая дама, очень умная, начитанная пожилая женщина. Она отказывалась поддаваться влиянию старения, по-прежнему стараясь оставаться активной. Несколько месяцев назад она даже участвовала в полумарафоне.

Она мне всегда очень нравилась. Она была веселой бабушкой, которая позволяла нам веселиться и принимала нашу сторону, когда мои родители расстраивались, даже если мы были неправы. Когда я стал старше, мы образовали интеллектуальную связь, разговаривая о ее жизненном опыте, или о ее вкусах в искусстве и культуре, или о ее любви к путешествиям. Она была хладнокровной леди.

Она все еще была очень красивой женщиной. У нее был приличный, здоровый загорелый цвет лица, может быть, немного обветренный, но не слишком суровый. У нее было очень мало морщин, что было впечатляющим достижением, и еще одним показателем того, как хорошо она заботилась о себе. У нее были такие же темные игривые глаза, как и были у всех женщин Филлипс. Несмотря на то, что на ее полных губах была естественная усмешка, она была очень добродушна. У нее были грязно-светлые волосы, подстриженные довольно коротко, но не так, как у старух, когда они просто не хотят больше иметь с ними дело. Нет, ее волосы все еще были очень модными, уложенными на макушке, завитыми спереди. Обычно мне не нравились короткие волосы у девушек, но ей они шли.

Как я уже сказал, она все еще поддерживала себя в хорошей форме. Конечно, она не имела спортивное тело, но ее активная натура хорошо служила ей, противодействуя влиянию природы. Я уверен, что большинство женщин ее возраста завидовали ее фигуре. Она была матриархом семьи, поэтому все общие физические характеристики женщин семейства Филлипс происходили от нее, одни и те же типы изгибов в правильных местах. Но она была далека от большинства других женщин Филлипс. Она обладала мудростью и смирением, которых не хватало большинству ее родственников. Я не мог себе представить, чтобы она была такой же наглой или дерзкой, как Дана или тетя Карен, и даже Кендра, как во внешности, так и в поведении. Бабушка, без сомнения, отчитала бы их за такое поведение. Она была совершенно не из таких людей, и это было странно, что так много ее дочерей и внучат были такими.

Все остальные женщины были одеты в обнажающие декольте топы, облегающую фигуру одежду, которая подчеркивала и демонстрировала все их лучшие черты. Но бабушка была одета элегантно: простой топ шоколадного цвета и свободное, струящееся белое платье.

- Вы наконец-то приехали! - сказала она. Она обняла свою дочь, затем папу, а затем Дану.

- Привет, дорогой, - сказала она, притягивая меня к себе. Через несколько мгновений она отступила назад и тепло улыбнулась мне, оглядывая меня с ног до головы.

Мы немного обсудили с ней нашу поездку сюда. Она немного поговорила со мной. Никаких странных вибраций от нее не последовало. Никаких странных, голодных взглядов на мое тело не было. Ничего. Дана, мама, тетя Карен, даже Кендра... все они были какие-то странные. Но не бабушка. Я не чувствовал ничего необычного или предосудительного. Впервые за весь день я не почувствовал странных вибраций от одной из этих женщин. Я начал понемногу расслабляться.

- Ну, - сказала бабушка, улыбаясь. "Я не хочу вас всех задерживать. Мы все сможем наверстать упущенное позже".

- Идите развлекайтесь.

<http://erolate.com/book/3724/94878>